

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ДЕТЕЙ И СОВЕТСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ

А. Кравченко

«ДЕТСКАЯ ПЕЧАТЬ — ВОЖАК И ОРГАНИЗАТОР МАСС»: К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ КОМСОМОЛЬСКОЙ СИСТЕМЫ РУКОВОДСТВА ЦЕНТРАЛЬНЫМИ ПИОНЕРСКИМИ ЖУРНАЛАМИ МОСКВЫ В 1920-е гг.*

В статье рассмотрена история создания первых московских центральных пионерских журналов «Барабан», «Пионер», «Колхозные ребята» и пр. В центре внимания история их проектирования в центральных органах комсомола, анализ того, какую роль они призваны были играть в становящемся пионерском движении.

Ключевые слова: советские детские журналы, юные пионеры, комсомол, 1920-е гг.

Разговор о советской печати для детей 1920–1930-х гг. сложно представить вне контекста рассуждений о советском преобразовательном проекте в целом. Эпоха, с одной стороны, содержала в себе отчетливую тенденцию к *«педагогизации эстетики»* [Добренко 1997, с. 24], а с другой — стала временем утверждения концепции детства, характерной для утопических обществ и направленной *«на разрушение границ мира детства, так заботливо выстраиваемых в европейской культуре»* [Димке 2012, с. 26]. Эстетические, социальные, политические и другие факторы, переплетаясь причудливым образом, создавали сложное пространство, в котором существовала советская детская печать. Говоря об этом пространстве, стоит уделять внимание процессу непосредственного административного/властного проектирования детских изданий. Тем более, что «печать» мыслилась большевистскими лидерами именно как инструмент управления обществом, как часть

*Статья подготовлена в рамках программы стажировки «Карамзинские стипендии — 2016» в проекте при поддержке фонда Михаила Прохорова и школы актуальных гуманитарных исследований ИОН РАНХиГС

той «командной высоты», которую заняли революционеры. Можно напомнить, например, сталинские слова 1923 г. о том, что печать *«по своей силе равна любому передаточному аппарату массового характера»* и *«других средств протянуть духовные нити между партией и классом, другого такого гибкого аппарата в природе не имеется»* [Сталин 1953, с. 204].

Настоящая статья представляет собой попытку взглянуть на условия и контекст появления первых центральных пионерских журналов в Москве, в первую очередь таких, как «Юные товарищи», «Барабан», «Пионер», «Дружные ребята», на то, как определяли задачу таких изданий в них самих и в «руководящих» комсомольских инстанциях¹. Особое внимание будет сфокусировано на том, какое место в проектировании новой властью этих изданий должен был занимать ребенок (пионер) и его активность. Хронологически мы рассматриваем период до 1927 г. Именно в этом году началось издание последнего из организованных по инициативе центральных органов комсомола московского центрального пионерского журнала «Дружные ребята». Несмотря на то, что уже в этот период критика в прессе оказывала влияние на детские издания, ее рассмотрение останется за рамками настоящей статьи². Разворачивание активной дискуссии о журналистике и литературе для детей за пределами узко специализированных изданий приходится на 1928 год³, который находится за хронологическими границами интересующего нас периода.

ДЕЛО ОРГАНИЗАЦИИ ЮНЫХ ПИОНЕРОВ ТРЕБУЕТ ИНСТРУКЦИИ, СОВЕТОВ И УКАЗАНИЙ

В «Республике ШКИД» есть эпизод, посвященный изданию журналов учащимися школы-коммуны им. Достоевского. Создание рукописных изданий настолько увлекает жителей интерната, что *«в годы блокады, голодовки и бумажного кризиса, когда население Совроссии читало газеты только на стенах домов»* на 60 учащихся школы приходилось 60 изданий [Белых, Пантелеев 1984, с. 120]. Разумеется, до определенной степени этот эпизод может быть художественным преувеличением. Но, судя по всему, описанное в тексте Л. Пантелеева и Г. Белых связано с вполне характерной для конца 1910-х и начала 1920-х гг. «модой». Например, в Первой опытной школе-коммуне в Одессе педагог С. Ривес описывает схожую картину: *«Дети носят с бумажками и карандашами, мечутся из угла в угол в поисках тем и вдохновения и при*

Обложка журнала
«Юные товарищи». 1922. № 7

первом проблеске мысли тут же садятся и пишут» [Цит. по Смирнова 2015, с. 99]. Воспитанники этой коммуны тоже издавали газеты и журналы. Одна из рубрик печатного пионерского журнала «Юные товарищи», выходявшего в Москве в 1922 г., называлась «детские журналы и газеты» и была посвящена обзору выходящих (только в Москве!) изданий самодеятельного характера. Издавать их могли как от имени какой-либо школы или детского дома (например, ежемесячный иллюстрированный журнал «Шум» 5-го детского дома), [ЮТ 1922-6-31]⁴, так и более локальной группой (например, газета кружка издателей и репортеров 511 школы-интерната «Наш вестник» или издание Совета Старост ученической организации Первой опытно-показательной школы-коммуны 2 ст. «Коммунар» [ЮТ 1922-7-24]). Доходило и до курьезных проектов: журнал «Красная зоря» позиционировался как журнал 2-й группы 1-й ступени 25-го детского сада [ЮТ 1922-7-25]. Но эклектичное разнообразие создаваемых детьми журналов и газет, которое отражалось на страницах «Юных товарищей», было лишь малой частью поступавшего в редакцию этого издания⁵.

Начало 1920-х гг. также стало временем, когда в Советской России постоянно появлялись (и исчезали⁶) детские печатные периодические издания. Инициаторами очередного журнала для детей могли выступать самые разные институции: органы комсомола, системы образования, школы, интернаты, детские коммуны. Школа 2-й ступени города Вытегры выпускала «Голос учащегося», а 1-я трудовая коммуна города Покровска — журнал «Юность» и т. д. В изданиях причудливым образом переплетались разные элементы. Ярким примером может послужить журнал «Красные восток», который в Николаевске-на-Амуре издавали ученики трудовой школы 2-й ступени им. Ленина⁷. В нем программный призыв к необходимости идти «на баррикады против мещанства, предрассудков, христианских фетишей и морали» [КВ 1923-1-1] сочетался со статьями, полными «философских» рассуждений. В таком, например, духе: «Жизнь, говорят многие, тяжелый и тернистый путь, но проблема смерти куда хуже и страшнее бытия» [КВ 1923-1-3]. Рядом размещались революционные стихи и подробный отчет ученического кооператива.

Исследователи советского времени немало писали об этом периоде развития детских журналов на местах [Холмов 1983], [Алексеева 1982]. Но при этом подобные издания рассматривались как основа для формирования «нового типа детского журнала» [Алексеева 1968, с. 6]. А каждый из двух центральных детских журналов, появившихся в первые годы власти большевиков («Северное сияние» и «Красные зори»), характеризовали как «в полной мере советский журнал для детей» [Холмов 1983, с. 56–62]. Первый выпускался при содействии М. Горького, издателем второго стал Л. Кормчий, в 1918 г. выступивший на страницах «Правды» как автор программной статьи о послереволюционной детской литературе⁸.

Период начала НЭПа стал довольно тревожным временем для комсомола: впервые начали фиксировать убыль его численности [Кудинов 1990, с. 15]. В 1921 г. в центральных органах молодежной организации стали говорить о необходимости создать единую систему коммунистических детских групп [Листопадов 2014, с. 44]. Стартовал процесс формирования пионерского движения. Уже 2 февраля 1922 г. по местным ячейкам комсомола было разослано письмо с указанием создавать при них детские группы [История ВЛКСМ 1978, с. 117]. В Москве к 4 февраля 1922 г. было образовано Временное бюро под председательством заведующим оргот-

дела МК РКСМ В. Рогова и экс-скаут-мастера В. Зорина. 2 марта 1922 г. В. Рогов сообщил, что во многих районах Москвы начались действия по организации отрядов, но из-за отсутствия какой-либо программной информации работа начала сворачиваться [Кудинов, с.17].

Уже в апреле 1922 г. ЦК РКСМ и Коллегия детских учреждений ВЦИКа начали выпускать журнал «Юные товарищи»⁹. В самом журнале в качестве причин, подтолкнувших к его появлению, декларировались две: проведение международной детской недели и создание в Москве первых пионерских отрядов. Вторая при этом явно играла более важную роль, поскольку на страницах «Юных товарищей» постоянно говорилось, что руководящая функция издания: «*Дело организации юных пионеров требует инструкции, советов и указаний*» [ЮТ 1922-5-24]. В журнале была выделена специальная рубрика «*Страничка руководителя*»¹⁰. «Юные товарищи» стал первым детским журналом, непосредственно контролируемым ЦК комсомола. Информация о нем попала в отчеты о работе РКСМ, состав редколлегии подбирался и утверждался на заседаниях ЦК. В отчете о своей работе руководители комсомола формулировали цель этого издания: «*Дать детям здоровое и интересное чтение и материал для работы, побудить в детях активность, способствовать возникновению самостоятельных детских организаций и занять должное место в деле коммунистического воспитания подрастающего поколения*» [Два года [1925], с.177–178].

Характерно сочетание в одном предложении тезиса о детской самостоятельности со словами о коммунистическом воспитании. Разумеется, здесь дело и в педагогических практиках, и в идеологических установках эпохи. В других журналах этого времени самостоятельность также нередко преподносится юным читателям именно как форма коммунистического воспитания. В «Красных всходах», например, говорилось о читателях как о «*членах нового социалистического общества, объектах воздействия трудовой школы с лозунгом активности и самостоятельности самих учащихся*» [КВ 1923-1-1]. Таким образом, читатель является объектом воздействия воспитательного проекта, но реализуется это воздействие через его собственную активность и самостоятельность, то есть через его действия уже как субъекта. При этом журнал позиционировался как пространство, где такое субъектно-объектное взаимодействие и должно происходить. Неслучайно в первых пионерских журналах отчетливо расставлялись акценты: они дол-

жны быть изданиями «самих детей» — дети должны туда писать, активно участвовать в их создании. В этом не было противоречия с «руководящей функцией» журнала. «Юные товарищи» неоднократно декларировали стремление печатать тексты самих читателей, хотя в итоге подобные публикации занимали в журнале довольно скромное по объему место: советские дети пока более охотно сами создавали журналы, чем писали в центральные издания. Довольно скоро в этой сфере начали происходить изменения, но «Юные товарищи», просуществовавшие лишь до декабря 1922 г., уже не застали их.

ПРИХОДИЛОСЬ ПРЯМО-ТАКИ «БРАТЬ КАЖДОГО ПИОНЕРА ЗА ГОРЛО»

В 1922 г. создание централизованной пионерской организации только начиналось¹¹. О массовых попытках организации пионерских отрядов в это время говорить еще нельзя [Листопадов 2014, с. 48]. Значительные сдвиги в развитии пионердвижения произошли весной 1923 г. Прошедшая в июне 1923 г. III Всероссийская конференция РКСМ окончательно постановила, что руководить пионерами должны комсомольцы пролетарского происхождения¹².

В том же 1923 г. в Петрограде начинают выпускать многотиражный детский журнал «Юные строители», с апреля издание переместилось в Москву. Журнал издавался «Рабочей газетой» без прямого участия комсомола. Издание не заявляло себя как «пионерское» (из его «младшего отдела» вырастет «Мурзилка»). Его программа предусматривала более широкую аудиторию: *«И ты, читатель, и твои товарищи, все вообще дельные ребята в нашей стране учатся строить новую жизнь. Рассказывая в журнале друг другу о своей работе, они будут учиться сообща»* [Юные строители 1923, № 1–2, с. 1]. Тем не менее, позднее «Юные строители» нередко относили к пионерским журналам, поскольку значительная часть издания была посвящена пионерским вопросам¹³. Через журнал также активно шла работа с деткорами¹⁴. В итоге издание попало в поле зрения комсомола, в 1924 г. ЦБ ЮП ввел в редколлегию журнала своих представителей. Как было указано в отчете, дал новым номерам *«соответствующее пионер-задачам направление»* [РГАСПИ Ф. М-1. Оп. 23. Д. 279 Л. 69].

Одновременно весной 1923 г. в Москве начинается выпуск журнала «Барабан». В первых номерах он позиционировался исключительно как «орган Московского и Красно-Пресненского бюро

Слева: задняя обложка журнала «Барабан». 1924. № 3. Справа: обложка «юбилейного» номера журнала «Барабан» (два года издания). 1925. № 5

юных пионеров». Про историю существования «Барабана» написано довольно много [см., например: Д'Арканджело 2013]. В настоящей статье я остановлюсь только на нескольких моментах истории создания этого издания и связи его с комсомолом.

«Барабан», судя по рассказам его организаторов, несколько раз публиковавшихся в самом журнале, был создан по инициативе «пионеров Красной Пресни». Впрочем, в одной из статей редактора журнала М. Стремякова сказано, что пионеры «*сперва хотели выпустить литературно-печатный сборник к годовщине*», а решение издавать журнал было принято 23 марта на заседании райбюро Красной Пресни [Б 1925-6-3]. Можно предположить, что инициатива по изданию именно журнала исходила не столько от московских пионеров, сколько от московских комсомольских активистов¹⁵. М. Стремяков пояснял, что подтолкнуло к изданию «Барабана»: «*О пионерах тогда нигде не писали ни в газетах, ни в книгах. Для них еще не было выпущено ни одной книжки, которая бы помогла их работе. Вожатые отрядов знали "очень много" на "память" и то не все. Организация наша понемногу росла, а смывчки между районами и даже в районах не было*» [Б 1925-6-3]. Журнал с самого начала мыслился как издание, необходимое

для «смычки» и для того, чтобы «помогать в работе». Само название издания звучало как призыв к дисциплине: *«Руководителем и спутником нашей жизни является наш любимый журнал “Барабан”. “Барабан” организует наш шаг, ровный и рассчитанный, он организует нас всех, на его громкий бой бегут наши запоздалые товарищи»* [Б 1924-5-3].

В то же время «Барабан» позиционировался как журнал *«самых юных пионеров»* [Б 1924-1-1] и (особенно в первых номерах) содержал множество материалов, созданных пионерами¹⁶. Кроме того, он поддерживал постоянную работу «широкой редколлегии», проводились встречи представителей редакции с пионерами, которые должны были как высказывать свое мнение об уже вышедших номерах, так и участвовать в создании новых. Правда, само посещение «широкой редколлегии» довольно скоро вбирает в себя элементы дисциплинирующей практики¹⁷. К тому же косвенно расходится с общим духом рассуждений о массовом добровольном пионерском участии в первых журналах и замечание члена редколлегии Б. Кудинова, напечатанное в одном из номеров: *«Туговато было с корреспонденциями, больше приходилось писать вожакам отрядов, а ребята как-то “не умели” писать. Для того, чтобы достать материалы написанные пионерами, редакции приходилось прямо таки “брать каждого пионера за горло”»* [Б 1925-6-15].

Сначала благодаря активности комсомольцев-издателей удалось напечатать два номера «Барабана» фактически без денег, несмотря на то, что с начала 1922 г. все периодические издания были переведены на хозрасчет¹⁸. Печать тиража стала возможна благодаря благосклонности заведующего 20-й типографией «Мосполиграф», напечатавшего его без какой-либо предварительной оплаты. Относительно реализации тиража журнала свидетельства уже начинают различаться. М. Стремяков утверждал: *«Три тысячи тиража разошлись — почти бесплатно — за “так”, как говорят некоторые»* [Б 1925-6-4]. В описании комсомольца и соредатора Б. Кудинова ситуация выглядела по-иному: *«Туговато расходился первый номер, хотя его покупали все ребята, но тогда пионеров было слишком мало»* [Б 1925-6-18].

Издание «Барабана» могло бы и оборваться после двух номеров, если бы не внимание ЦК РКСМ. Документы, касающиеся «Барабана», отложившиеся в фондах центральных и московских органов комсомола (РГАСПИ), начинают появляться с лета 1923 г. Так, в плане работы Московского Бюро МК РКСМ содержится пункт:

«Сделать журнал “Барабан” детским, серьезным органом, увеличивая его тираж, и привлечь хорошие силы вокруг него» [РГАСПИ Ф. М-1. Оп. 23. Д. 168 Л. 11]¹⁹. Характерно, что в материалах этих же заседаний есть апелляция к статусу журнала «Юные товарищи» как единственного издания, содержавшего предписания к пионерской работе, по сути, вообще единственного «руководителя»²⁰. В итоге в сентябре 1923 г. РКСМ находит деньги на печать нового номера «Барабана» в издательстве «Московский рабочий», и журнал становится «органом МК РКСМ и Московского бюро юных пионеров»²¹. С этого момента издание продолжалось без перебоев, его тираж постоянно рос. Редактором остался М. Стремяков, но при этом начали выступать и более крупные комсомольские вожаки, занимавшиеся пионерским движением²². «Барабан» продолжал публиковать тексты детей и подчеркивать свою связь с рядовыми пионерами. Но постепенно акцент смещался на то, что это «руководящий журнал», к которому необходимо прислушиваться рядовым пионерам. Показательно, что в опубликованных читательских поздравлениях в связи с двухлетием журнала постоянно говорится о преобразующем воздействии издания и его руководящей роли: «С появлением журнала “Барабан” наши отряд пионеров руководствуется в работе тем, что показывал наш журнал “Барабан”» [Б 1925-6-11], или: «Звуки нашего “Барабана” пробудили к сознательной жизни не одну тысячу рабочих и крестьянских детей, ставших при помощи “Барабана” пионерами» [Б 1925-6-10]. Е. Ярославский в поздравительной статье «Тверже шаг» также заканчивает свое рассуждение на «дисциплинирующей» ноте: «И пусть помнит каждый пионер: “Барабан” направляет шаг, “Барабан” воспитывает, “Барабан” создает дисциплину, организует. Пусть он помнит всегда. Тверже шаг» [Б 1925-6-2]. Впрочем, просуществовать «Барабану» было суждено недолго, в 1926 г. он слился с журналом «Пионер».

ОТВЕТИТ НА ВАШИ ВОПРОСЫ ЛУЧШЕ, ЧЕМ КТО-ЛИБО ДРУГОЙ

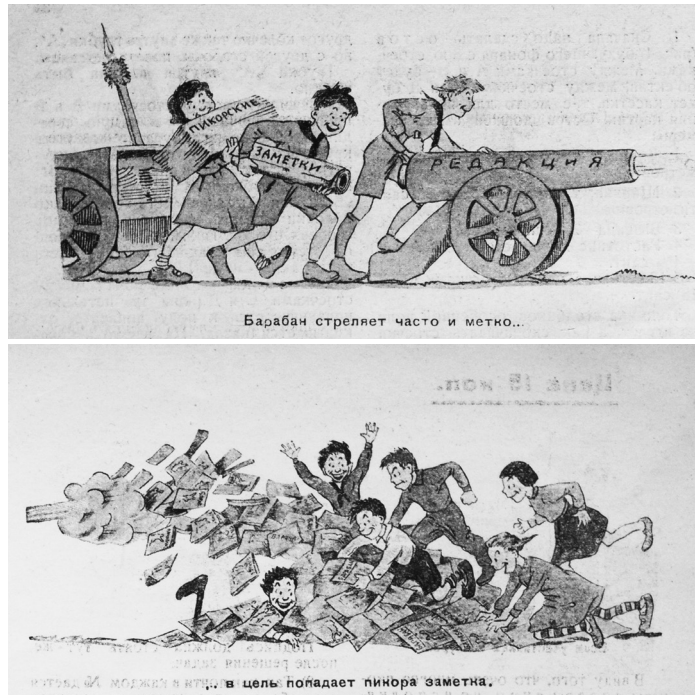
В отличие от «Барабана» журнал «Пионер» изначально задумывался именно как центральный пионерский журнал, как орган ЦБ юных пионеров и ЦК РКСМ. Он выходит с марта 1924 г. и, если в первых номерах указывалось, что это «ежемесячный детский журнал», то уже через несколько лет он стал именоваться как «боевой и старейший общественно-литературный журнал пионеров»

и школьников»²³. Издание, как и называвшиеся выше пионерские журналы, сочетало в себе инструктивную составляющую с декларированием того, что *«ребята будут сами участвовать в журнале»* [П 1924-1-52].

Первые номера «Пионера» создавались в период, когда как со стороны центральных органов комсомола и РКП(б) возрастало внимание к пионерскому движению²⁴. К этому моменту установился курс на максимальный количественный рост пионерской организации (с мая 1924 по январь 1925 г. — с 200 тыс. до 1,1 млн. [Листопадов 2014, с. 89]). Кажется неслучайным, что именно в это время комсомол создает два журнала, изначально задуманных как «центральные» и «руководящие» — «Пионер» и «Вожатый»²⁵, а также газету «Пионерская правда» (1925 г.)²⁶. В это же время зарождается система подготовки пионерских вожатых: в декабре 1924 г. созданы всесоюзные курсы по детдвижению.

Разумеется, не стоит преувеличивать реальные возможности центрального аппарата комсомола в то время. Уже в 1926 г. при тотальной нехватке финансирования происходит очевидный кризис пионерского движения, выражавшийся, в том числе в существенном падении его численности [Листопадов 2014, с. 142]. Сложной была ситуация и в сфере издания пионерских журналов даже на уровне деятельности центрального аппарата комсомола в этой сфере. Можно проиллюстрировать это несколькими примерами.

В 1924 г. ЦК РКСМ был создан Отдел Печати, в том же году было утверждено положение, в котором говорилось о довольно широких его полномочиях [РГАСПИ Ф. М-1. Оп. 3. Д. 11 Л. 252–254]. Но на практике сложилась ситуация, когда Отдел Печати не функционировал в течение пяти месяцев (!), затем последовало административное разбирательство, которое так и не смогло однозначно выявить виновного [РГАСПИ Ф. М-1. Оп. 3. Д. 11 Л. 125-129]. Другим примером сложностей в работе центрального аппарата комсомола может послужить история объединения журнала «Барабан» с «Пионером». Уже в марте 1924 г., как только вышел в свет первый номер «Пионера», на заседании комиссии по рассмотрению вопросов детского движения было принято решение *«Об объединении журналов “Пионер” и “Барабан”»*. Цель объединения — *«создать один Всероссийский массовый детский журнал под руководством ЦК РКСМ и МК РКСМ — под названием “Пионер”»* [РГАСПИ Ф. М-1. Оп. 3. Д. 11. Л. 139]. Но в конце марта 1924 г., уже после решения о слиянии, на заседании Бюро МК РКСМ вынесли поста-

Иллюстрации из журнала «Барабан». 1925. № 6

новление о необходимости «начать более широкое распространение во всесоюзном масштабе» журнала «Барабан» [РГАСПИ Ф. М-1. Оп. 3. дело 11. Л. 211]. В сентябре 1924 г. на редколлегии Отдела Печати решают «считать целесообразным реорганизацию журнала “Барабан” в газету» [РАГСПИ Ф. М-1. Оп. 23. Д. 243 Л. 37]. Впрочем, и этого не происходит. В 1925 г. сеть печатной пионерской периодики существенно расширяется за счет появления «Пионерской правды», которую возглавляет бывший редактор «Барабана» М. Стремяков и куда стала теперь переходить значительная часть корреспонденции и обсуждений «текущих вопросов», но журнал продолжает существовать. Фактическое же объединение двух журналов состоялось только в начале 1926 г.²⁷

Тем не менее, контроль над создаваемыми журналами все-таки осуществлялся. Отдел Печати регулярно составлял обзоры изданий с подробной их характеристикой и оценкой [РГАСПИ Ф. М-1. Оп. 23. дело 388]. Постоянно звучала тема влияния на детские

«Наши руководители». Заседание президиума Центрального Бюро пионеров при ЦК РЛКСМ. Фотография из журнала «Пионер». 1924. № 10. С. 1

издания и «усиления» редакций. Отдел печати ЦК комсомола «пересматривает редколлегии» подчиненных ему изданий (См., напр.: [РГАСПИ Ф. М-1. Оп. 23. Д. 244. Л. 64–71]). ЦБ юных пионеров также активно включается в этот процесс²⁸.

При этом те издания, которые напрямую не контролировались центральными органами комсомола, характеризовались в отчетах, как неподконтрольные, даже если содержание издания рецензента вполне устраивало. Так, о «Юных строителях» читаем, что, несмотря на все его достоинства, поскольку «до сих пор весьма слабое отношение к журналу имело и ЦБ юных пионеров», «журнал плыл “по воле волн”, руководствуясь “Рабочей газетой”» [РГАСПИ Ф. М-1. Оп. 23. дело 244. Л. 62–63]. Предписания о наполнении журналов в непосредственно руководимых ЦК комсомола журналах были типичными. Так, при обсуждении на Бюро ЦК ВЛКСМ мероприятий по вопросу «о нормах нагрузки “пионеров-школьников”» принимают решение начать «помещать популярные заметки в журнале “Пионер”» [РГАСПИ Ф. М-1. Оп. 3. Д. 15. Л. 86]. В то же время ЦБ ЮП регламентировало количество материалов, которые необходимо поместить в пионерский журнал по тому или иному поводу [РГАСПИ Ф. А-1575 Оп.10. Д. 668. Л. 14]. В 1925 г. резолюция Оргбюро ЦК РКП(б) содержала звучащую как похвала формулировку: «Отделом печати ЦК РЛКСМ и ЦБ юных пионеров организовано руководство пионерской печатью» [РГАСПИ Ф. М-1. Оп. 23. Д. 450. Л. 5–6].

В 1925 г. в резолюции IV Всесоюзной конференции РЛКСМ излагается подробный план действий в сфере печати; в нем есть, в том числе раздел «Детская и юношеская печать». Улучшить положение дел предлагалось двумя путями: «*через налаживание системы руководства*» и через включение в состав редакций комсомольских работников [РГАСПИ Ф. М-37 Оп. 4 Д. 8 Л. 59]. Указаны те каналы, через которые следовало проводить «*обслуживание детей и пионеров периодической печатью*». Первым в списке таких изданий идет «*центральный журнал “Пионер”, рассчитанный на широкие городские слои пионеров и детей*» [РГАСПИ Ф. М-37 Оп. 4 Д. 8 Л. 60]. Именно «Пионер» многократно упоминается в документах центральных органов комсомола как образцовый журнал. Вторым в этом списке указан еще не существовавший к тому моменту «*журнал для деревенских пионеров (создание такого журнала является неотложной задачей ЦК)*» [Там же]. Подчеркивается, что издание местных журналов для детей и пионеров должно быть прекращено, формулируется постоянно звучащая в эти годы установка на реформирование системы детских изданий: пионерские журналы должны выходить «*в промышленных центрах (Москва, Ленинград, Харьков)*» или на национальных окраинах (поскольку «*необходимо укрепить сеть национальных пионерских газет и журналов*» [Там же])²⁹.

В 1926–1927 гг. от пионерских журналов потребовали ориентироваться не только на пионеров, но и на «неорганизованных детей» (например: [РГАСПИ Ф. М-1. Оп. 23. Д. 388 Л. 62–63]). Возникла установка на удовлетворение запросов крестьянских детей, активно привлекаемых в пионеры, которая была реализована через создание в 1927 г. «журнала для крестьянских детей» и «органа ЦБ юных пионеров и Наркомпроса» «Дружные ребята»³⁰. Возникновение этого журнала в советской историографии преподносилось как инициатива М. Калинина [Алексеева 1983, с. 132]. Иногда указывали более расплывчато, что инициатива исходила от «Крестьянской газеты» [Колесова 2009, с. 240]. Есть все основания усомниться в верности этих утверждений.

Начиная с 1925 г., в центральном аппарате РЛКСМ постоянно звучит идея о необходимости уделять больше внимания проблемам сельских детей. Комиссия по детской печати при ЦК РЛКСМ рассматривает вопрос об отдельном «журнале о пионерах деревни» [РГАСПИ Ф. М-1. Оп. 23. Д. 388. л. 95]. В январе 1926 г. Секретариат ЦК РЛКСМ принимает постановление: «*Считать необходимым*

издание детского крестьянского журнала при Издательстве “Крестьянская газета”. Внести вопрос в ЦК ВКП(б)» [РГАСПИ Ф. М-1. Оп. 23. Д. 388 Л. 110]. Идея, судя по документам, оформляется постепенно. Наконец, в сентябре 1926 г. ЦБ ЮП рассмотрела состав редколлегии будущего журнала и утвердила его [РГАСПИ Ф. М-1. Оп. 23. Д. 636 Л. 81] Хотя и не в окончательном составе, но, например, с участием Е. Гвоздиковой (псевдоним Е. Фрумкиной), которая станет вскоре ответственным редактором «Дружных ребят». Для ЦК РЛКСМ готовят записку «О журнале для крестьянских пионеров и детей», включающую в себя рубрику с подробным описанием разделов [РГАСПИ Ф. М-1. Оп. 23. Д. 388 Л. 64–67].

Как и другие центральные пионерские журналы того времени, «Дружные ребята» были призваны доносить до читателей ценности нового общества. В первом номере в статье М. Калинина указано, что журнал не только «поможет познакомиться, сблизиться и сдружиться», но «ответит на ваши вопросы лучше, чем кто-либо другой, научит вас жизни и работе» [ДР 1927-1-3]. Создание «Дружных ребят» стало окончанием этапа формирования московских центральных пионерских журналов. После 1926–1927 гг. начинают проектировать журналы «по вопросам специальных детских интересов: техники, натурализма, в организации досуга и т. д.» (Цит. по: [Хроника, с. 40])³¹.

НЕ БУДЕТ ПРОВОДОВ, МОТОР ОСТАНОВИТСЯ И ЗАМРЕТ

Если вернуться к проблеме соотношения в журналах текстов детей и взрослых предписаний и инструкций, то в «Пионере» обнаружится та же тенденция, что и в «Барабане»: постепенный сдвиг от активной публикации текстов читателей, от декларирования журнала «самих детей» к руководящему журналу «для детей». В итоге, уже к 1930-м гг. вся детская корреспонденция умещалась в специально выделенном небольшом разделе. Но характерно, что инструктивный тон слышится в «Пионере» не только в ответах на письма или пересказах партийно-комсомольских установок. Даже говоря об активности пишущих детей, журнал дает бесконечные инструкции деткам или пикорам, что, как и зачем писать [П 1924-5-31]³². Разумеется, дети должны быть организованы в кружок пикоров. Точнее, «в каждом отряде должен быть» такой кружок. Писать заметки — не единственная задача членов этого кружка. «Пионер» намечает еще две. Во-первых, вести «широ-

кую работу по распространению журнала “Пионер”». Во-вторых, быть «тесно связанными» с редакцией журнала: «Как только у вас произойдет этот кружок, немедленно напишите об этом нам, сообщив фамилии всех членов кружка и адрес, по которому нужно вам писать. В дальнейшем почаще пишите нам письма о своей работе, а также присылайте протоколы своих заседаний» [П 1924-4-2]³³.

Само создание пионерами и школьниками рукописных изданий также становится объектом регламентирования со стороны органов комсомола. Так, перед местными Отделами печати стояли «серьезные задачи руководства стенными газетами, рукописными журналами», иначе нет «правильной постановки стенгазов и юнкорских групп, а печатный орган зачастую отрывается от комитетов» [РГАСПИ Ф. М-1 Оп. 3 Д. 12 Л. 216]. Рукописные издания последовательно входят в политику комсомола по регламентации печати («Надо всемерно укреплять стенные газеты» [РГАСПИ Ф. М-37. Оп. 4. Д. 8. С. 61] Одна из задач комсомола — «дальнейшее развертывание работы с деткорами и по стенным газетам» [РГАСПИ Ф. М-6. Оп. 7. Д. 12. С. 65].

Можно найти пример обследования Отделом печати ЦК РЛКСМ стенных газет [РГАСПИ Ф. М-1. Оп. 23. Д. 385. Л. 14–18]³⁴. Характерны критические выводы этого отчета:

1. Стенгазеты слабо связаны с пионерской массой. Пионеры участвуют активно, ребята, находящиеся вне пионер-отрядов, в газетах не участвуют совершенно.

2. В газетах скверно освещается пионерский быт. За счет бытового материала помещаются длинные статьи, стихи и проч.

3. Со стороны редакций нет четкого руководства начинающими пионерскими литераторами.

4. Газеты упускают целый ряд интересных отделов, необходимых для читателей (наука и техника, что читать, переписка с читателями и т. д.)

5. Вокруг газет совершенно не развернута пикорская работа [РГАСПИ Ф. М-1. Оп. 23. Д. 385. Л. 18].

Большая часть критических замечаний направлена на то, чтобы не только усилить в стенгазетах «руководство» (начинающими литераторами, пикорами), но и выстроить связь издания с «пионерской массой» (за счет использования бытового материала, работы пикоров, привлечения не-пионеров). Даже читая довольно расплывчатое замечание в п. 4, тем не менее, невольно обращаешь

Задняя обложка журнала «Пионер». 1924. № 9

внимание на рекомендацию создать отдел «переписки с читателями» (речь идет о стенных газетах!). Но и стенная газета должна была наглядно сочетать в себе руководящую, инструктивную функцию с доказательством читательской активности — дисциплинировать и руководить через самостоятельную активность читателей.

Необходимость самостоятельного издания стенной газеты или рукописного журнала была быстро осознана многими советскими детьми как важная часть общественной активности. В письмах школьников, которые осели в фонде Секретариата Н. К. Крупской [ГАРФ Ф. А-7279], авторы при описании проделанной работы говорят о газетах и журналах обычно в двух контекстах. Либо дети выписывают газеты и участвуют в их распространении³⁵, либо они сами создают рукописные издания³⁶. Иногда юные жители советской страны даже отваживались посылать Н. Крупской рукописные стенные газеты [ГАРФ Ф. А-7279. Оп. 6. Ед. хр. 5. Л. 48].

Связи с журналами, причастности к ним, явно придавалось важное значение. Проявлялось это и в том, что журналы на собственных страницах нередко характеризовались как «вожатые» или «вожаки» своих читателей, которых они объединяют и ведут

Задняя обложка журнала «Пионер». 1924. № 4

по коммунистическому пути. «Барабан» несколько раз даже назывался «вождем»: он «*был всем ребятам — вождем*» [Барабан 1925. № 6. Л. 5], он «*вождь пролетарских детей*» [Б 1924-5-1]. Или, как более емко будет сформулировано уже в начале 1930-х гг. при составлении договора о соревновании между пионерорганизациями по «проработке» изданий и созданию собственных газет, — «*Детская печать — вожак и организатор масс*» [РГАСПИ Ф. М-1. Оп. 23. Д. 1004. Л. 56]

Сложно в статье исчерпывающе обозначить причины, породившие подобное гиперболизированно уважительное отношение к журналам, но о некоторых обстоятельствах, которые способствовали этому, все-таки стоит сказать.

Одной из важных практических функций пионерского журнала была связь юных читателей именно с фигурой вождя — воспитание стремления быть сопричастными им. В первой половине 1920-х гг., когда тиражи печатных изданий были еще совсем невелики, значимым коммунистическим фигурам приходило довольно большое количество писем от детей, содержащих вполне прозаическую просьбу — рассказать биографию и поделиться фотокарточкой. Об этом дети писали, например, И. В. Сталину³⁷ или А. В. Луначарскому³⁸. А вот в детском письме к Н. К. Крупской 1929 г. можно увидеть уже иную ситуацию. Ученица «4 группы Гармони-

хенской школы 1 ст., Иваново-Вознесенской губернии, Киняшевского уезда, дер. Гордеихи» честно сообщала своему адресату: «Я с вами не имела никакой переписки и не знала, что такое Крупская: когда я выписала “Пионерскую правду”, то познакомилась и с Крупской» [ГАРФ Ф. А-7279. Оп. 10. Д. 24. Л. 67]. Детские издания становились каналом связи с бесконечно удаленным от пионеров вождем.

Другим существенным фактором было невысокое доверие партийных и комсомольских руководителей к людям, которые должны были заниматься с детьми. И вместе с этим — острая нехватка таких специалистов. При росте пионерской организации в 1920-е гг. на местах тотально не хватало вожатых. А те, что были, не соответствовали тем требованиям, которые выдвигал к ним комсомол [Листопадов 2014, с. 148–149]. Более того, они могли быть «социально чуждыми элементами», старыми «спецами», которые прятали свою «личину» под маской «советских граждан»³⁹. Опасения иногда оправдывались. В 1928 г., например, неожиданно выяснилось, что даже заведующий редакцией и член редколлегии журнала «Вожатый», главного издания ВЛКСМ, ориентированного на вожатых и пионерработников, обманом устроился на работу, заявив, что является членом партии и комсомола, тогда как партийцем и комсомольцем он вовсе не был [ГАРФ Ф. А-1575. Оп. 10 Д. 671 Л. 9]. Разумеется, при подобных проблемах попытка апеллировать к детям через периодику без дополнительных посредников обретала особый смысл. Неслучайно на страницах изданий нередко встречались письма с рассказами о том, как дети при помощи журнала «самоорганизовались» без содействия взрослых.

Ключевым фактором в формировании той властной роли, которую придавали пионерским журналам при их создании, было сочетание особого внимания советского утопического проекта к детям как материалу для воспитания «нового человека» и восприятия большевистскими лидерами печати как «передаточного аппарата массового характера» [Сталин 1953, с.204]. Велик соблазн описать формирование системы центральных пионерских журналов как захват властным центром пространства медиа, тотальную централизацию. Но при этом, как мне кажется, теряется немаловажный нюанс, который в 1920-е гг. играет ощутимую роль. При формировании системы центральных пионерских журналов речь идет не только о стремлении большевиков к «власти над медиа» и «контролю посредством медиа» [Спикер 2005, с. 53], но и к тому,

чтобы (пусть в специфической форме и по определенным правилам) сделать детей производителями медиа. Иначе говоря, не просто контролировать пионерские рукописные издания, но вовлекать в процесс их производства максимальное количество детей через пикоровское движение и пр.

Конечно, речь шла о дисциплинирующем властном проекте, и пионерский журнал выступал, прежде всего, «руководящим органом». Но риторика «активности и самостоятельности самих учащихся» [КВ 1923-1-1] в описываемые годы еще играла существенную роль. Происходило не обустройство властного «паноптикона» [Фуко 2015, с. 243] (пусть даже в итоге получился именно он), а выстраивание чего-то другого, требующего не столько изолированных друг от друга и подчиненных властному взгляду одиночек, сколько «массы», взаимодействующей с этой властью. Как замечал Й. Хелльбек, по логике большевиков, после революции человек, «освобожденный от угнетения прошлого капиталистического государства и разделения самого себя», должен был «обрести собственную природу как социального существа» [Хелльбек 2006, р. 86]⁴⁰. Характерно описание работы редакции «Барабана» одного из его создателей М. Стремякова: «Редакция “Барабана” — большой мотор, который всегда работает, к этому мотору от всех отрядов и пикоров идут провода, которые поддерживают жизнь и движение мотора, не будет проводов, мотор остановится и замрет» [Б 1924-5-6].

POST SCRIPTUM

В 1932 г. журнал «Дружные ребята» так определял собственное место: «Все коммунистические газеты и журналы стремятся быть такими же, как “Правда”, ровняются на нее» [ДР 1932-2-5]. Как и другие пионерские издания, журнал все более явно брал на себя инструктивную функцию и все менее походил на издание, в создании которого активно участвуют читатели. Мало того, что центральные пионерские журналы не превратились в журналы «самих пионеров», так и рукописные издания пионеров все более встраивались в систему пионерской печати. К тому же к 1930-м гг., вышло так, что не столько дети стали писателями новой эпохи, сколько писательское сообщество стало превращаться в «детей», находящихся под воспитательным контролем. Здесь можно привести показательное высказывание редактора «Пионера» Б. Ивантера, который в 1936 г. подчеркивал: «Большинство наших писа-

телей — это молодые писатели. Но некоторые из них чувствуют себя мастерами, а это не дает им возможности скромно учиться. Эти же писатели в душе прекрасно это знают. В глубине души они даже хотят учиться, но не знают, у кого и не знают, как это сделать, чтобы не потерять достоинство и престиж» [РГАЛИ Ф. 1789. Оп. 1. Ед. хр. 6. С. 9]. Б. Ивангер подсказал своим младшим коллегам выход из столь мучительной ситуации неопределенности — надо подчиниться редактору: *«Опытный, умный, талантливый редактор может произвести с писателем то, что производит Лысенко с озимыми семенами — яровизировать»* [Там же, с. 6].

Можно, конечно, указать в качестве причины отстранения детей от производства центральных журналов консервативный поворот, который имел место в сталинское время. Но это объяснение кажется неполным. Не будет преувеличением сказать, что уже при формировании задач журналов в комсомольском центре в них были заложены противоречия. С одной стороны, пионеры должны были сами создавать журналы. С другой — журналы были призваны давать инструкции, учить читателей «жизни и работе». Чтобы сочетать в пространстве одного издания решение подобных во многом взаимоисключающих задач, необходим постоянный поиск компромиссов между двумя «полюсами». Но пафос коммунистической утопии и большевистское стремление в кратчайшее время брать новые «высоты» не позволяли искать подобные компромиссы. В результате инструктивность возобладала над стремлением развивать самостоятельность детей.

Примечания

¹ В статье рассматриваются журналы, которые задумывались и в значительной степени создавались из руководящего центра пионерского движения — центральных органов комсомола. Ключевой областью внимания становится то, как новая власть встраивала детские журналы в свою политику, в чем видела их назначение. Второстепенная роль «старых спецов» при создании рассматриваемых изданий позволяет отчетливее взглянуть на советский пионерский журнал именно как на своеобразный «властный проект».

² Об одном критическом тексте при разговоре о центральных пионерских журналах не упомянуть нельзя. В 1924 г. журнал «Барабан» подвергся публичной критике со стороны Н. К. Крупской, которая в статье «Поменьше барабанного боя» обвинила его в излишней тенденциозности, агитационности, неумении построить общение с детской аудиторией [Крупская, 1924]. Вероятно, эта статья сыграла не последнюю роль в дальнейшей судьбе издания, которое в итоге был слит с журналом «Пионер». Последний, впрочем, также становился объектом критики Н. К. Крупской. Этот пионерский журнал вдова В. И. Ленина обвиняла в том, что в нем дава-

лись «прописные шаблоны поведения» и «нет ничего, приковывающего интерес» [Крупская 1979, с. 122].

³ Толчком к дискуссии стали статьи С. Болотина и В. Смирновой «Детская книга в реконструктивный период» и Д. Кальма «Против халтуры в детской литературе». Они были опубликованы в «Литературной газете».

⁴ Здесь и далее при цитировании сокращаю название журналов по следующей модели: первые буквы названия — год — номер — страница. Соответственно: ЮТ — «Юные товарищи», Б — «Барабан», П — «Пионер», ДР — «Дружные ребята», КВ — «Красные всходы».

⁵ В журнале упоминалось о «многих детских журналах, присылаемых к нам в редакцию целыми пачками» [Юные товарищи 1922, № 7, с. 25]. Сочеталось это со странным редакционным замечанием о недостаточно большом количестве текстов, присылаемых детьми для публикации на страницах журнала — ситуация, которая станет немислимой уже к концу 1920-х гг., когда официальные «пионерские журналы» твердо займут важное место в картине мира десятков и сотен тысяч советских пионеров.

⁶ Проблемы с острой нехваткой бумаги и прочих материальных ресурсов делала исчезновение подобных изданий практически неизбежным.

⁷ В печатных изданиях такого рода, без сомнения, должны были участвовать взрослые (педагоги и пр.), но установить степень их участия часто невозможно. Кроме того, в данном случае речь идет именно о самопозиционировании журналов. В этом смысле характерно, что в «Красных всходах» в принципе отсутствовали данные о редакции и ее составе, фигурировали лишь имена авторов статей.

⁸ О личности Л. Кормчего подробнее см. [Хеллман 2013].

⁹ В редколлегию, в том числе вошли Л. Авербах, В. Бонч-Бруевич, О. Тарханов.

¹⁰ Позднее выпускают специализированные журналы для профессиональных работников пионерского движения, в том числе журнал «Вожатый» (с 1924 г.). На момент 1922 г. подобного печатного проекта еще не существует.

¹¹ В августе 1922 г. прошло Всероссийское совещание скаут-мастеров, лояльно настроенных к комсомолу. 14 сентября 1922 г. было создано пионерское Центральное бюро при ЦК РКСМ. Все это происходило, когда в комсомоле многие продолжали относиться к скаут-мастерам как к идеологическим противникам и отрицать возможность союза с теми, с кем совсем недавно РКСМ боролся. О степени натянутости отношений может свидетельствовать то, что Бюро ЦК комсомола сначала высказалось против созыва упомянутого выше Всесоюзного совещания скаут-мастеров и сообщило о нем в ГПУ и только затем изменило свое решение и поддержало скаутскую инициативу. Как стоически заметил скаут-мастер А. Самцов: «На совещании случался казус: нас всех арестовало ГПУ. Но потом дело наладилось, и мы благополучно закончили» [Кудинов 1990, с. 36–37].

¹² На этой же конференции был провозглашен отказ от скаутской методики, в том числе «разрядов», вместо которых вводилась работа «по этапам», то есть периодам года, привязанным к определенным революционным праздникам и датам.

¹³ Журнал «Юные товарищи» выходил под редакцией О. Спандарян. В этом издании изначально работали «старые спецы», его связь с комсомолом носит вторичный характер, поэтому он не рассматривается настоящей статьёй. Подробнее об истории журнала можно узнать, например, в [Холмов 1983, с. 74–77]. Издание прекратилось в 1925 г.

¹⁴ Тексты пикоров, деткоров, юнкоров и обращения к ним регулярно появлялись на страницах пионерских журналов еще до июля 1925 г., когда на Всесоюз-

ном совещании пионерских работников было принято постановление «О деткорвском движении».

¹⁵ Позднее именно они стали ядром редакции «Барабана», которая состояла из «ребят-комсомольцев», «которые раньше никогда и не слышали о том, как издается подобный журнал» [Б 1924-5-3].

¹⁶ Пикоры, то есть «пионеры-корреспонденты» (как и деткоры и юнкоры) были аналогами «взрослого» движения рабкоров (рабочие корреспонденты). В одном из номеров «Барабана» даже утверждалось, что именно в этом журнале была впервые озвучена сама мысль о движении «пионеров-корреспондентов» [Б 1926-5-4].

¹⁷ Редакция «Барабана» призывает: «Требуйте в районах, чтобы представители в редколлегиях аккуратно посещали заседания и отчитывались перед вами о своей работе» [Б 1925-6-1].

¹⁸ Перевод на хозрасчет, вероятно, одна из ключевых предпосылок закрытия «Юных товарищей». Полученные от бюро райкома РКСМ М. Стремяковым на первые расходы по изданию «Барабана» «5 миллионов» совзнаков практически сразу обесценились. Молодой издатель даже утверждал, что «просто забыл их взять из кассы» [Б 1925-6-3].

¹⁹ Здесь и далее орфография и пунктуация в соответствии с оригиналом.

²⁰ «В нашем районе впервые к организации групп преступлено в конце февраля 1923 г. Руководством для этой работы служил только журнал “Юные товарищи”. Комсомольцев, знакомых с работой среди детей хорошо, не было» [РГАСПИ Ф. М-1. Оп. 23. Д. 168. Л. 32].

²¹ Об этом см. [РГАСПИ Ф. М-1. Оп. 3. Д. 9. Л. 93].

²² Например, В. Зорин и О. Тарханов, участвовавшие в создании пионерского движения.

²³ Первоначально «Пионер» возглавил Е. Добин, в 1926 г. его сменяет пришедшая из «Барабана» В. Лядова, в 1928–1931 гг. главным редактором был И. Разин.

²⁴ На XIII съезде РКП(б) в 1924 г. о пионерах говорили И. Сталин и Н. Бухарин. 12–13 июля 1924 г. VI съезд РЛКСМ признает «совершенно недостаточной издающуюся литературу для движения юных пионеров, переживающего чрезвычайно быстрый рост» [Комсомол 1973, с. 61]. Спонтанное развитие печатной детской периодики явно не устраивало власть: «все дело детской литературы должно быть реорганизовано», «издание периодической литературы для юных пионеров на местах» признается «нецелесообразным» [Комсомол 1973, с. 61].

²⁵ «Вожатый» не рассматривается в настоящей статье, поскольку был ориентирован, в первую очередь, на вожатых (хотя звеньевые вожатые чаще всего были пионерами, среди вожатых отрядов это также не было в эту эпоху редкостью).

²⁶ В 1924 г. начинают издаваться детские журналы для детей более младшего возраста «Искорка» и «Мурзилка».

²⁷ Нельзя исключать, что свою роль в затягивании объединительного процесса сыграл МК РКСМ, вероятно, не заинтересованный в том, чтобы отказываться от «Барабана». Впрочем, никаких прямых указаний на это обнаружить не удалось.

²⁸ Например, ЦБ ЮП утверждает состав редколлегий только появившегося в 1924 г. «Пионера» [РГАСПИ Ф. М-1. Оп. 23. Д. 279 Л. 69].

²⁹ Разумеется, речь не идет о том, что эта установка сразу же была реализована на практике. Во второй половине 1920-х гг. исчезают многие издания на местах. При этом как и требовали многочисленные комсомольские предписания, появляется все больше изданий на национальных окраинах. В 1924 г. начинает выходить журнал «Белорусский пионер», в 1926 г. — «Пионер» в Туркмении, в 1927 г. — в Азербайджане, в 1929 г. — в Армении и т. д. Соотношение их со всесоюзным «Пионером»

явно повторяло соотношение центра с периферией: место московской версии «Пионера» было задано и официальной позицией комсомола, и постоянным ростом тиража издания, и сети его распространения. В то же время, как уже было указано, «Пионер» поглощает ранее существовавшие пионерские журналы.

³⁰ В 1932 г. издание переименовано в «Журнал колхозных ребят», в период 1933–1937 гг. он выпускался под названием «Колхозные ребята», с 1938 г. ему было возвращено первоначальное название.

³¹ Возникают центральные специализированные издания: в 1926 г. — «Знание — сила», в 1928 — «Юный натуралист», в 1929 — «Затейник».

³² Стоит заметить, что подробное инструктирование читателей появляется еще до постановления ЦК РКП(б) «О работе комсомола в области печати» от 14 августа 1925 г., где содержались, в том числе указания о формах руководства юнкорами.

³³ Когда Отдел печати ЦК РЛКСМ проводил в 1925 г. обследование 10 региональных пионерских газет, он упорно критиковал слабое развитие «уголков пикоров» в этих изданиях. Последние не просто непременно должны были существовать, но в них «нужно давать руководящие указания о том, как писать, о чем писать, материалы о работе кружков пикоров» [РГАСПИ Ф. М-1. Оп. 23. Д. 385 Л. 35].

³⁴ Обследовали «Пионер Амо» 16-го отряда Рогожско-Ленинского района гор. Москвы; «Будь готов» Орловского отрядом юных пионеров им. Семашко.

³⁵ «Выписывали журнал “Пионер”, газету “Лен. Внучата”, “Пионерская правда”» [ГАРФ Ф. А-7279. Оп. 6. Ед. хр. 5. Л. 40], «выписываем разные газеты и журналы 75 экземпляров» [ГАРФ Ф. А-7279. Оп. 7. Ед. хр. 24 Л. 65].

³⁶ «Дорогая бабушка Надежда Константиновна, мы уже выпустили № 4 стенгазеты» [ГАРФ Ф. А-7279. Оп. 6. Ед. хр. 9. Л. 433], «недавно выпустили 1-й номер нашей стенгазеты» [ГАРФ Ф. А-7279. Оп. 5. Ед. хр. 14. Л. 66].

³⁷ «Не напишете-ли Вы нам свою краткую автобиографию, которая для нас весьма желательна и дорога» [РГАСПИ Ф. М-1. Оп. 23. Д. 458. Л. 8] или «Мы все просим, чтобы ты постарался ответить нам на это письмо, и если можешь прислать нам твою фотографию во весь рост, и так же твою полную биографию» [РГАСПИ Ф. М-1. Оп. 23. Д. 458. Л. 16], или «Мы до сих пор не знаем Вашу биографию, а это для нас очень важно. Мы обращаемся к Вам, тов. Сталин, напишите свою биографию и пришлите нам» [РГАСПИ Ф. М-1. Оп. 23. Д. 458. Л. 16].

³⁸ «Нам очень стыдно носить Ваше имя и не знать Вашего имени и отчество. Мы нигде не можем узнать вашу биографию, то есть Вашу прошлую жизнь. Пожалуйста, не откажите в нашей скромной пионерской просьбе» [РГАЛИ Ф. 279. Оп. 2. Ед. хр. 526].

³⁹ Особенности поиска «бывших», которые описывает Ш. Фицпатрик в своей книге «Срывайте маски!» [Фицпатрик 2011], кажутся вполне применимы к среде, связанной с пионерским движением. Достаточно упомянуть «чистку» пионерорганизации от старых скаут-мастеров в 1923–1924 гг.

⁴⁰ Перевод — А. К. В оригинале: «Freed from his previous state of capitalist oppression and self-devison, man would regain his nature as a social being».

Источники

- Барабан. Журнал юных пионеров (М.). 1924. № 1, 5; 1925. № 6.
 Бельх Г. Пантелеев Л. Республика ШКИД // Собрание сочинений в 4-х томах. Т. 2. Л.: Детская литература, 1984.
 Дружные ребята: журнал крестьянских детей (М.: Крестьянская газета). 1927. № 1.
 Хроника // Книга детям № 2. М.: Госиздат, 1928. С. 39–41.

- Красные всходы (Николаевск-на-Амуре). 1923. № 1.
Крупская Н. К. Педагогические соч. в 6-ти томах. Т. 3. М.: 1979.
Крупская Н. К. Поменьше барабанного боя! (Журнал «Барабан» № 3) // Юный коммунист, № 2. М., 1924. С. 37–38.
Пионер (М.: Молодая гвардия). 1924. № 1,4,5.
Сталин И. В. Сочинения. Т. 5 М.: Госполитиздат, 1954.
Юные товарищи: двухнедельный детский журнал (М.). 1922. № 6,7.
Юные строители (М.: Рабочая газета). 1923. № 1–2.

Исследования

- Hellbeck J.* Revolution on My Mind. Writing a dairy under Stalin. Cambridge, L.: Harvard University Press, 2006.
Алексеева М. И. Детские журналы Советской России 1920-х гг. как тип издания. Автореф. ... канд. филолог. наук. М., 1968.
Алексеева М. И. Советские детские журналы 20-х годов. М.: Московский ун-т, 1982.
Д'Арканджело Р. М. «Барабан»: шагаем с пионерами! (из истории детских журналов 1920-х гг.) // «Убить Чарскую...» Парадоксы советской детской литературы для детей. 1920–1930-е гг. СПб.: Алетейя, 2013. С. 96–109.
Димке Д. В. Детство внутри утопических проектов: концепция и технология // Вестник Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. № 1(17) 2012. С. 11–24.
Добренко Е. Формовка советского читателя. Социальные и эстетические предпосылки рецепции советской литературы. СПб.: Академический проект, 1997.
История ВЛКСМ и Всесоюзной пионерской организации им В. И. Ленина. М.: Просвещение, 1978.
Колесова Л. Н. Детские журналы России. XX век. Петрозаводск: ПетрГУ, 2009.
Кудинов В. А. Большие заботы маленьких граждан. М.: Молодая гвардия, 1990.
Листопадов Д. Ю. Пионерское движение в 1922–1929 гг. (на материале губерний Верхнего Поволжья). дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2014.
Смирнова Т. М. Дети страны Советов. От государственной политики к реалиям повседневной жизни. 1917–1940 гг. М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015.
Спикер С. Сталин как медиум. О сублимации и десублимации медиа в сталинскую эпоху // Советская власть и медиа: сб. статей. СПб.: Академический проект, 2005. С. 51–59.
Фицпатрик Ш. Срывайте маски. Идентичность и самозванчество в России XX века. М.: Росспэн, 2011.
Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015.
Хеллман Б. Детская литература как оружие: творческий путь Л. Кормчего // «Убить Чарскую...» Парадоксы советской детской литературы для детей. 1920–1930-е гг. СПб.: Алетейя, 2013. С. 20–45.
Холмов М. И. Становление советской журналистики для детей. Л.: Ленинградский университет, 1983.